

В.Г. Трирогов

Община и подать
собрание исследований

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Г. Трирогов**
Община и подать: собрание исследований / В.Г. Трирогов – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 510 с.

ISBN 978-5-458-07483-4

ISBN 978-5-458-07483-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СИСТЕМА ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Входя въ область другихъ наукъ, мы видимъ: а) что пытливые умы изслѣдователей, для того, чтобъ открыть законы мірозданія, силились всячески приблизиться къ поразившимъ ихъ зрѣніе тѣламъ, разсыпаннымъ по небосклону, заняли возвышенныя мѣста, изобрѣли снаряды, при посредствѣ которыхъ не перестаютъ производить наблюденія и открытія. б) Тѣ, которые пожелали открыть законы жизни растений, систематически трудились надъ собираніемъ ихъ родовъ и видовъ со всего земнаго шара; но этимъ неудовольствовались и стали изучать ихъ жизненные явленія чрезъ посредство микроскопа. в) Тѣ, которые пожелали изучить строение животнаго тѣла и жизненные явленія въ живомъ организмѣ, окружаютъ себя этими организмами и среди труповъ, не гнушаясь убійственной атмосферы анатомическихъ театровъ, просиживаютъ въ нихъ дни и ночи и при содѣйствіи того же микроскопа и другихъ снарядовъ открываютъ законы строенія тѣлъ и ихъ жизненные явленія.

Однимъ словомъ, *снарядъ* и постоянное, непосредственное и *ближайшее наблюденіе* надъ предметомъ изслѣдованія суть неизбѣжныя условия всякаго наблюдателя съ цѣлью открытія законовъ.

Нѣтъ основанія думать, чтобы жизнь человѣческихъ об-

щество, имѣя свои непреложные законы, не подлежала бы тѣмъ же приемамъ изслѣдованія.

Что же касается снаряда, безъ котораго никакие правильные опыты невозможны, то и область политическихъ знаній не лишена его. Этотъ снарядъ и есть статистическая таблица, которая должна быть изобрѣтена, по примѣру другихъ наукъ, тѣми же изслѣдователями, которые будутъ ее приспособлять при своихъ наблюденіяхъ.

Придавая такое значеніе статистическимъ таблицамъ, мы не думаемъ этимъ дать еще новое *сто восемьдесятъ первое* опредѣленіе статистики, а также не думаемъ, чтобы придаваемое значеніе простаго снаряда умалило ея высокое достоинство и противорѣчило установившемуся о ней понятію.

Не далѣе какъ на VIII сессіи международнаго статистическаго конгресса былъ высказанъ какъ бы окончательный и всѣми одобренный слѣдующій взглядъ: *) „Чѣмъ бы ни была „статистика: „*наукой, искусствомъ или методомъ*, неоспоримо „то, что она существуетъ на пользу человѣчества. Какую цѣль „преслѣдуетъ она? Куда направлены труды тѣхъ, кто посвятилъ „ей свои усилія? Къ изслѣдованію, при какихъ законахъ и учреж- „деніяхъ, въ какихъ физическихъ и хозяйственныхъ условияхъ „человѣкъ пользуется наибольшимъ благосостояніемъ, и къ откры- „тію источника того зла, которое задерживаетъ человѣчество въ „его преуспѣяніи. Такъ какъ человѣкъ можетъ достигнуть своего „полнаго развитія лишь въ организованномъ обществѣ, то ста- „тистика является *необходимою помощницею* всякаго органа „политической и общественной жизни.“

И дѣйствительно, трудно представить себѣ какое-либо административное, общественное или даже обширное промышленное учрежденіе, которое въ наблюденіи результатовъ своей дѣятельности и въ преслѣдованіи своихъ цѣлей не обратилось бы къ помощи своего specialнаго статистическаго снаряда.

*) Рѣчь почетнаго предсѣдателя конгресса

Такъ получили названія. статистика земская, статистика почтовая и другія.

Статистическія таблицы могутъ идти, подобно снарядамъ, приспособляемымъ въ области другихъ знаній, также по пути совершенствованія, до тѣхъ поръ, покуда не сдѣлаются способными представлять намъ мельчайшія явленія въ желаемой истинности и полнотѣ.

И такъ, по исключеніи предвзятыхъ понятій, единственнымъ правильнымъ и плодотворнымъ способомъ усмотрѣнія явленій экономической, общественной и государственной жизни остается только своего рода экспериментирующее воспріятіе.

Но какъ намъ приступить къ примѣненію этихъ началъ надъ жизнію цѣлаго государства? Какое явленіе и какую мѣстность избрать за точку отправленія?

Мы не находимъ цѣлесообразнымъ предпринимать изслѣдованія по мѣстностямъ и по общепринятымъ внѣшнимъ отличительнымъ признакамъ жизни населенія, какъ напр. проявленія дѣятельности общественныхъ учреждений, торговли, промышленности и сельскаго хозяйства и т. д.

Торговля, выраженная въ цифрахъ оборотнаго капитала, обыкновенно находится въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ среди населенія, нерѣдко съ трудомъ существующаго. Извѣстно, что лица, выдѣлывающія сахаръ въ Бразилии, не могутъ выработать себѣ на платье, а ткачи въ Англии не могутъ пріобрѣсти сахару въ количествѣ, достаточномъ для нихъ самихъ и ихъ семействъ.

Если только существованіе фабрикъ, заводовъ и всякихъ другихъ промышленныхъ заведеній обусловливается *кабальными* работами и закупкою произведеній у населенія по низкимъ цѣнамъ, то они могутъ свидѣтельствовать лишь о благосостояніи отдѣльныхъ лицъ.

Ежегодное увеличеніе земскихъ расходовъ, какъ признакъ особой дѣятельности земства по устройству частей дорожной почтовой, благотворительной, учебной и др., при отсутствіи точныхъ данныхъ о средствахъ населенія, при неуравнительномъ распредѣленіи повинностей, легко можетъ вести скорѣе къ раз-

витию народной бѣдности, чѣмъ свидѣтельствовать о развитіи народнаго благосостоянія.

Повсемѣстное введеніе усовершенствованныхъ орудій, улучшенныхъ породъ скота не можетъ свидѣтельствовать о народномъ благосостояніи, если только культивированныя земли окажутся принадлежащими капиталистамъ изъ разныхъ сословій, а крестьянское населеніе, не пользуясь достаточнымъ количествомъ земли, окажется влачащимъ *кабальное* существованіе.

Что же касается до землевладѣнія, то владѣльцы земель, чуждые знанія законовъ, управляющихъ экономическою жизнью, поставленные между неисполняющими обязательствъ рабочими, между иритѣсняющими цѣной, стакнувшимися мѣстными скупщиками и между угрожающими пеней сборщиками неуравнительно разложенныхъ государственныхъ, земскихъ и общественныхъ повинностей, подъ самыми тягостными условиями кредита, раззоряются именно тогда, когда жатва бываетъ обильна и цѣны падаютъ.

Мы же имѣемъ передъ собой населеніе съ множествомъ самыхъ разнообразныхъ, повидимому, неувимыхъ условий существованія, а не съ одними лишь внѣшними выдающимися признаками, проявляющими его жизнь; передъ нами масса нуждъ этого населенія, подлежащихъ ежедневному неуклонному удовлетворенію, по отношенію къ государству, провинціи (къ губерніи и уѣзду), обществу и семейству.

Обращаясь къ составу населенія, мы видимъ, что оно въ организмѣ Россіи, подобно разнороднымъ тканямъ всякаго живаго организма, состоитъ изъ разныхъ общественныхъ группъ, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ, подобно клѣточкамъ живыхъ тканей, тончайшія составныя части, обусловленныя, въ свою очередь, особою въ государственномъ и общественномъ смыслѣ организаціею.

Извѣстно, что изслѣдованіе нормальныхъ, а затѣмъ и болѣзненныхъ жизненныхъ явленій въ организмахъ тогда только получило высокое значеніе въ дѣлѣ открытій, когда усмотрѣнныя въ нихъ, при содѣйствіи микроскопа, разнородныя живыя ткани и клѣточки, по единогласному объясненію физиологовъ, явились

основными единицами органической природы и всякое изображение жизненных процессов стало принимать их за исходную точку отправления для будущих открытий.

На этих началах мы позволяем себѣ предложить изслѣдованіе явленій организма государственнаго, и въ такомъ случаѣ разнородныя экономическія общественныя единицы должны будутъ послужить настоящими основными единицами и, при всякомъ изображеніи жизненныхъ процессовъ въ государствѣ, мы будемъ принимать ихъ за исходную точку отправления, признавая за фактъ, что всѣ проявленія, нормальныя и болѣзненныя, государственной и общественной жизни безысключительно связаны съ означенными элементарными частями государственнаго организма.

Мы положили разнородныя существующія единицы въ главное основаніе всѣхъ изслѣдованій не потому, чтобы придавали имъ физиологическое значеніе, какъ единственнымъ прочнымъ и неизмѣннымъ въ организмѣ государственнаго тѣла. Эти единицы могутъ существовать, и потому могутъ быть видимы для всякаго вступающаго на поприще наблюденій; дальнѣйшія же изслѣдованія могутъ открыть ненормальности тѣхъ или другихъ, а также инаго рода тончайшія частицы съ самобытною организациею.

Словомъ, указаніе, уясненіе физиологическаго или патологическаго значенія тончайшихъ составныхъ частей въ государственныхъ и общественныхъ тѣлахъ могутъ идти по тому же спорному пути, какой пройденъ въ открытіи тканей во всѣхъ другихъ организмахъ.

Когда, такимъ образомъ, вся жизнь государства будетъ сведена на жизнь составныхъ частицъ, когда всѣ отправления будутъ сосредоточены въ нихъ, всѣ законы будутъ на нихъ основаны, они должны будутъ, на нашъ взглядъ, выяснить и опредѣлить, распутать, раскрыть многое темное, непонятное и загадочное. Мы тогда увидимъ, что всѣ общественныя группы, изъ которыхъ состоитъ государственный организмъ, — не больше и не меньше, какъ только разнообразныя видоизмѣненія общественныхъ единицъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свою индивидуальную силу, значеніе, жизнь, и что жизнь

цѣлаго государственнаго организма есть лишь сумма жизней наитончайшихъ частицъ, его составляющихъ.

Мы того убѣжденія, что, только оперируя, такъ сказать, различныя экономическія и общественныя группы, мы будемъ въ состояніи опредѣлить многочисленныя свойства цѣлаго государственнаго тѣла.

ПОДАТНАЯ ДУША.

Въ 1875 году мы составили предположеніе объ изслѣдованіи *волости*. Подобный опытъ былъ предпринятъ при посредствѣ такого статистическаго снаряда, чрезъ который мы получили возможность лишь нѣсколько яснѣе прослѣдить намѣченныя уже крупныя явленія нашей общественной жизни.—Таковыми были: отношенія полевыхъ рабочихъ къ нанимателямъ, конокрадство, взысканіе повинностей, мирскіе сборы, общественная запашка, удаление вредныхъ членовъ, кустарная промышленность и т. п.

Изслѣдуя одну изъ волостей, въ составѣ 12 обществъ, мы какъ бы *изучали часть рѣки* съ представляющимися на поверхности ея явленіями. Предпринимая изслѣдованіе сельскаго общества, наитончайшей составной части государственнаго организма, и вооруженные болѣе сильнымъ снарядомъ, мы взяли какъ бы *каплю изъ той же рѣки* и естественно, что намъ представился цѣлый рядъ такихъ мельчайшихъ явленій, которыя въ первомъ случаѣ никакъ не могли быть усмотрѣны.

Такъ какъ сельское общество принято нами вполнѣдствіи за наитончайшую частицу въ государственномъ организмѣ, то при собираніи данныхъ и проэктированіи таблицъ мы признали болѣе удобнымъ держаться той самой точки зрѣнія и тѣхъ самыхъ приѣмовъ, какіе приняты обыкновенно при изслѣдованіи цѣлага государственнаго тѣла

Становясь въ положеніе наблюдателя жизненныхъ явленій какъ бы черезъ посредство микроскопа въ тончайшей части организма, мы этимъ самымъ не видимъ ни основанія, ни возможности составить предварительно программу для предпринятаго изслѣдованія. Мы налагаемъ на себя обязанность представить систематически всѣ усмотрѣнныя явленія въ возможной ясности и полнотѣ.

Такимъ образомъ крестьяне, представляя, въ избранной мѣстности какъ бы особую живую общественную ткань, подлежатъ всеобщему изслѣдованію и наблюденію въ одной тончайшей составной ихъ части — сельскомъ обществѣ.

Таковому изслѣдованію подвергается Аряшенское сельское общество Кулясовской волости, Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губернии.

Организацию общества можно изучить съ разныхъ сторонъ; смотря по этому, и цѣли изслѣдованія значительно разнятся.

Предметъ нашего изслѣдованія заключается собственно въ опредѣленіи элементарныхъ условий явленій экономической жизни.

Имѣя всегдашнюю цѣлью дойти до основныхъ условий явленій этой жизни, — условий совершенно одинаковыхъ для всѣхъ общественныхъ группъ сельскаго населенія, мы поставили себѣ задачей уловить не разности между общественными группами, но общіе, такъ сказать, пункты жизненныхъ явленій.

Принимая Аряшенскую сельскую общину за единицу въ нашемъ изслѣдованіи крестьянскаго быта въ избранной мѣстности, мы далеки отъ мысли придавать ей значеніе *естественной* физиологической или патологической кѣточки въ организмъ государства. Эта община представляетъ во всякомъ случаѣ наитончайшую частицу въ населеніи и территоріи Росси. Всестороннее изслѣдованіе этой частицы въ тѣхъ видахъ и предпринято, чтобы узнать болѣе или менѣе основательно, — какъ живетъ эта частица, подъ давленіемъ всѣхъ условий, въ которыя она поставлена въ ея новой экономической, общественной и государственной жизни.

Проявленіе жизненныхъ явленій подчинено въ Аряшенскомъ обществѣ, подобно клѣточкѣ всякаго живаго организма, двумъ главнымъ условіямъ: съ одной стороны оно заключается въ живыхъ существахъ, составляющихъ организмъ, а съ другой—въ средѣ, его окружающей, такъ что жизненное явленіе заключается не въ каждомъ отдѣльно изъ этихъ условій, а есть результатъ соприкосновенія организма съ окружающей его средой.

Политическую среду составляютъ совокупность обстоятельствъ или условій, необходимыхъ для проявленія, поддержанія и развитія жизни, одушевляющей живыя существа.

Мы видимъ, что Аряшенское сельское общество живетъ въ средѣ двухъ различныхъ родовъ: внѣшней и внутренней, такъ сказать, хозяйственной средѣ.

Внѣшнюю среду составляютъ всѣ условія климатическія и территориальныя, а внутреннюю — всѣ условія общественныхъ и государственныхъ учреждений.

Аряшенское сельское общество организуется такъ: въ моментъ изслѣдованія, въ 1876 г., оно состоитъ изъ 493 лицъ обоого пола. Лица эти, образуя 87 естественныхъ, свободныхъ, домохозяйственныхъ союзовъ, распределены въ 87 отдѣльныхъ дворахъ.

Эти союзы, соединенные общими экономическими нуждами и общими усиліями для удовлетворенія этихъ нуждъ, составляютъ особый — общественный союзъ, котораго *свободный трудъ, залогъ домашняго благополучія и блага общественнаго* ¹⁾, получилъ санкцію въ законоположеніи 19 февраля 1861 года.

Мы видимъ, что основные элементы, связующіе означенные союзы между собою и руководяще ихъ жизнью — суть нужды: экономическія, общественныя и государственныя и средства къ ихъ удовлетворенію.

Государственныя нужды въ жизни Аряшенскаго сельскаго общества проявляются въ доставленіи обществомъ денежныхъ и натуральныхъ средствъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей, направленныхъ къ содѣйствію общимъ цѣлямъ.

¹⁾ Заключительныя слова Высочайшаго Манифеста 19 февраля

Денежные платежи, которые вносятся обществомъ для удовлетворенія однѣхъ государственныхъ надобностей, называются по дѣйствующимъ законамъ, *подушную податью и государственнымъ поземельнымъ налогомъ*. Чтобы имѣть возможность всмотрѣться въ государственную жизнь Аряшенскаго сельскаго общества съ должнымъ вниманьемъ, какъ бы чрезъ посредство микроскопа, чтобы прослѣдить за каждымъ явленіемъ отдѣльно въ его зачаткѣ и причинахъ, словомъ во всѣхъ условіяхъ существованія, какъ болѣзненныхъ, такъ и нормальныхъ, мы подвергаемъ наблюденію лишь настоящія основныя единицы органической, такъ сказать, природы *подушной подати и поземельнаго налога*. Единицы эти суть: по подушной подати — *податная душа*, по поземельному налогу — *податная десятина земли*. Мы начнемъ съ податной души.

На основаніи начать финансовой науки, задача изслѣдованія денежныхъ повинностей должна заключаться:

1) Въ ознакомленіи съ законами народнаго хозяйства и изслѣдованіями соотвѣтствія его къ повинностямъ.

2) Въ узнаніи тягости и лишеній, причиняемыхъ податями, и разрѣшеніи вопроса — зависитъ ли это отъ величины суммы или отъ цѣнности, какую подать имѣетъ для плательщика.

3) Въ опредѣленіи возможности (заключающейся въ имущественномъ положеніи лица), платить подать безъ ущерба удовлетворенію необходимыхъ потребностей, т. е. податной или платежной способности.

4) Въ опредѣленіи податныхъ источниковъ, которыми обыкновенно называются части имущества, изъ котораго могутъ быть взимаемы подати.

5) Въ указаніи различія источниковъ отъ тѣхъ предметовъ, которыми выражается только податная обязанность каждаго лица, т. е. отъ *предметовъ* или *объектовъ* подати, ибо предметъ подати не всегда заключается въ самомъ податномъ источникѣ, а только указываетъ на него.

Для достиженія этой цѣли по каждой единицѣ обложенія проэктированы особыя таблицы и по нимъ собраны надлежащія документальныя данныя.